

временем. Но, несмотря на переезды из одних зданий в другие, на изменения учебных программ и контингента учителей, на правительственные установки в вопросах учебно-воспитательной деятельности, на недостатки методического обеспечения, школа продолжала выполнять свои социальные функции: образование и воспитание молодого поколения.

В.Н. Мамяченков

Екатеринбург

ЛИКВИДАЦИЯ БАРАЧНОГО ЖИЛЬЯ В КОНТЕКСТЕ УЛУЧШЕНИЯ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ НАСЕЛЕНИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1960 – 1980-Х ГГ.

На Среднем Урале численность бараков стала постепенно сокращаться только со второй половины 1950-х гг. по мере того, как в стране разворачивалось массовое жилищное строительство. Так, в 1956 г. бараки и каркасно-засыпные дома общей площадью 460 тыс. м² составляли 14 % всего жилого фонда Свердловска. В совокупности с индивидуальным жильем (за редким исключением также неблагоустроенного) это составляло 45 % жилого фонда³⁵¹. Что же касается благоустройства, то в 1960 г. обеспеченность жилья его элементами в целом по области составляла: по водопроводу и центральному отоплению – 46, канализации – 44 и горячему водоснабжению – всего лишь 30 %³⁵².

По мере приближения 1960-х гг. в стране наступал новый этап – бараки уступали место другому поколению дешевого жилья, так называемым «хрущевкам». Но при этом еще не делался акцент именно на «барачной» проблеме. Как таковая она была признана только в 1967 г., когда вышли в свет посвященные ей постановления Совета Министров РСФСР № 807 и 848 с одним и тем же названием: «О мерах по улучшению эксплуатации жилого фонда и объектов коммунального хозяйства».

В Свердловской области истоки решения этой проблемы следует отнести к началу 1970-х гг., когда состоялось первое совместное решение обкома КПСС и Облисполкома № 36 от 30 апреля 1971 г. На эту дату в области было 2 315 бараков полезной площадью 910 тыс. м², в которых проживало 90 тыс. чел. К этим цифрам следует добавить и 28 тыс. м² подвального жилья³⁵³ (к нему относились жилые помещения, пол которых был заглублен более чем наполовину высоты помещения, то есть расстояния от пола до потолка).

³⁵¹ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф.4. Оп.55. Д.174. Л.5.

³⁵² Свердловская область в цифрах, 1966 – 1970 годы. Свердловск, 1971. С. 122.

³⁵³ ЦДООСО. Ф.4. Оп.88. Д.238. Л.1.

При этом в первую очередь предполагалось ликвидировать барачный жилой фонд в строительных организациях Главсредуралстроя к конкретному сроку – 1973 г. Но решение этой задачи затянулось: даже к 1977 г. имели на своем балансе бараки такие строительные организации, как Свердловский ДСК – 1, трест № 88 (Нижний Тагил) – 3, а трест «Тагилстрой» – даже 40 барачков³⁵⁴. Тем не менее, нельзя не сказать, что в целом проблема решалась, и довольно быстро. Делалось это в том числе и с привлечением средств союзных министерств и ведомств – они предоставили области дополнительно 4 млн 800 тыс. руб.³⁵⁵

Всего в Свердловской области в 1971 – 1976 годах было ликвидировано 1 620 барачков и почти 12 тыс. м² подвального жилья. Таким образом, полезная площадь барачков сократилась в 3,5 раза и составляла всего 0,7 % от государственного жилого фонда. А в таких городах, как Асбест и Полевской, а также в Алапаевском, Верхотурском и Шалинском районах барачный жилой фонд был ликвидирован полностью. Об этом же рапортовали и некоторые крупные предприятия: Каменск-Уральский металлургический завод, трест «Уралалюминстрой», Красногорская ТЭЦ, завод «Строймонтажконструкция» и другие. В результате к началу 1971 г. в Свердловской области оставалось 695 барачков общей площадью 271 тыс. м² и 16 тыс. м² подвального жилья³⁵⁶.

Правда, к этим официальным данным следует относиться с известной осторожностью – нередко «ликвидация» барачков осуществлялась путем некоторой «модернизации» жилья. В одном из документов обкома партии прямо говорилось, что «Мало внимания уделяется переоборудованию и переводу барачков в жилые дома поквартирного заселения с повышением степени благоустройства».

Кроме того, как это нередко случалось, кампания массового сноса барачного жилья сопровождалась различными искажениями отчетности и очковитательством. Например, руководство Новолялинского целлюлозно-бумажного комбината еще в 1970 г. отчиталось о сносе барака № 33 по ул. Пионеров, в то время как указанное строение просуществовало до 1977 г. – после отселения в нем снова разместили уже другие семьи. Подобные случаи были отмечены в Свердловске, Нижнем Тагиле, Каменске-Уральском, Невьянске и других городах и районах³⁵⁷. Систематически также не исполнялось решение Облисполкома № 10141 от 23 декабря 1974 г. о выделении 50 % жилой площади для отселения граждан из барачного и подвального жилого фонда. Например, в Первоуральске из 125,8 тыс. м² полезной площади, введенной в строй городскими предприятиями и организациями в 1971 – 1976 гг., для переселенных из барачков и

³⁵⁴ Там же. Л.7.

³⁵⁵ Там же. Л.1.

³⁵⁶ Там же. Л.3 – 4.

³⁵⁷ Там же. Л.6.

подвалов было выделено только 31 тыс. м² или 24,6 %. В Каменске-Уральском для этой вообще было выделено 8,7 % жилья. В результате в целом по области в 1975 – 1976 гг. под отселение было выделено всего 19,6 % полезной площади вводимых домов³⁵⁸.

Население области, естественно, приветствовало снос барачного жилья и жаждало переезда в новые квартиры с горячей водой, ванной, газом и другими атрибутами цивилизованного жилья. Поэтому любая задержка в этом процессе вызывала недовольство. Например, в 1976 г. количество жалоб и заявлений, поступивших в обком КПСС от граждан, проживающих в бараках и подвалах, увеличилось почти в 3 раза по сравнению с 1974 г.³⁵⁹.

Целый ряд граждан обращались и выше – в ЦК КПСС и Верховный Совет страны. Почувствовав некоторую либерализацию режима, население иногда прибегало и к протестным акциям, целью которых было привлечение внимания властей к жилищной проблеме. Такие случаи, естественно, попадали в поле зрения и фиксировались органами госбезопасности. В одном из спецсообщений УКГБ при СМ СССР по Свердловской области от 13 марта 1969 г., имевшему название «О многочисленных фактах отказа жителей г. Свердловска принять участие в голосовании в день выборов в местные советы депутатов трудящихся 16 марта 1969 года» и адресованном первому секретарю Свердловского обкома КПСС Николаеву К.К., говорилось следующее:

«Управлением КГБ по Свердловской области получены данные о том, что отдельные жители города Свердловска отказываются принять участие в голосовании в день выборов в местные советы депутатов трудящихся 16 марта 1969 года, мотивируя это своими тяжелыми жилищными условиями, а также призывают к отказу от участия в голосовании других. В результате отказ от участия в голосовании может в некоторых местах принять групповой характер.

На почве плохих жилищных условий открыто заявляют об отказе голосовать в день выборов многие жильцы 9-ти барачных домостроительного комбината по ул. 8 Марта, 92, 3-х барачных Горторгремстроя по ул. Ялтинской, 3, корпуса 3 треста «Свердлес» по пер. Банный, 3, 2-х деревянных домов по ул. Шейнкмана, 172а, находящихся в Ленинском районе и жильцы домов №№ 46 и 69 по ул. Краснофлотцев, барака № 33 по ул. Индустрии в Орджоникидзевском районе»³⁶⁰.

Быстрее всего барачный фонд ликвидировался в двух самых крупных городах области – Свердловске и Нижнем Тагиле. Так, в Свердловске за 1971 – 1976 гг. было снесено более 220 тыс. м² барачно-

³⁵⁸ Там же. Л.7.

³⁵⁹ Там же. Л.8.

³⁶⁰ Архив Управления Федеральной службы безопасности по Свердловской области. Ф.1 Оп.2. Д.581. Л.54–55.

го жилья, из которого было переселено в благоустроенные квартиры более 24 тыс. жителей. Темпы сноса были довольно высокими: в 1971 г. было снесено 37, в 1972 – 63, в 1973 – 65, в 1974 – 88, в 1975 – 87 и в 1976 – 105 барakov³⁶¹.

В 1976 г. бюро Свердловского горкома КПСС и горисполком трижды рассматривали вопрос о ходе сноса барakov с приглашением руководителей предприятий и организаций, имеющих барачный жилой фонд. При этом в пример ставились руководители таких предприятий, как Уралмашзавод, Турбомоторный завод, завод Электроавтоматики, завод Электроугли, трест Свердловскпромстрой и другие. А в Нижнем Тагиле в эти же годы было снесено 168 барakov – 49 тыс. м² жилой площади³⁶².

В результате было принято решение о полной ликвидации барakov в крупных городах уже в 1977 г. Но, как это часто бывает, не везде все шло гладко. Например, в 1976 г. совсем не производили снос барakov такие города, как Ивдель, Ирбит, Карпинск, Камышлов, Кушва, Тавда, а также такие районы, как Артинский, Новолялинский, Пригородный, Сысертский, Туринский и Пышминский. Крайне низкими темпами шел снос барakov в 1976 году в Алапаевске, Артемовском, Березовском, Богдановиче, Краснотурьинске и Серове³⁶³. В одном из документов обкома партии отмечалось также, что «Не принимают действенных мер по ликвидации барачного и подвального жилого фонда Управление хлебопродуктов облизполкома, Управление Свердловской железной дороги, Уральский алюминиевый завод, рудник имени III Интернационала в Нижнем Тагиле и другие предприятия. Например, на балансе Уральского алюминиевого завода на начало 1977 г. имелось 7 барakov площадью 3 000 м². На балансе Управления Свердловской железной дороги только в Свердловске находится 27 барakov общей площадью 10 000 м², а в целом по области за дорогой числится 36 барakov»³⁶⁴.

В 1977 г. намечалось ликвидировать 373 барака площадью 149 тыс. м². Однако, учитывая допущенное в 1976 г. отставание, это количество было увеличено до 600 барakov площадью 235 м². Оставшиеся 36 тыс. м² переходили на 1978 г. Этот год и считается официальной датой ликвидации барачного жилья в Свердловской области³⁶⁵. После решения «барачной» проблемы лучшее положение с жильем к концу 1970-х гг. наблюдалось в Североуральске, Карпинске, Кировграде, Нижнем Тагиле и Верхней Пышме: там обеспеченность жильем на душу населения на 1 января 1980 г. составила соответственно 17,0; 16,2; 15,3; 14,9; и 14,9 м² общей

³⁶¹ ЦДООСО. Ф.4. Оп.88. Д.238. Л.1–2.

³⁶² Там же. Л.4.

³⁶³ Там же. Л.5.

³⁶⁴ Там же.

³⁶⁵ Там же. Л.8.

площади. Хуже всего дело обстояло в Красноуфимске, Ирбите, Невьянске и Реже – 12,0; 12,0; 11,7 и 11,5 м² соответственно³⁶⁶.

О том, что жилищная проблема являлась наиболее важной для населения и к началу 1980-х гг., свидетельствует такой факт: в 1982 г. из 5 246 писем, отправленных гражданами области в адрес ЦК КПСС, 37,6 % касались именно жилищных вопросов. Основной же темой таких писем (21,4 %) было улучшение жилищных условий³⁶⁷.

Такой же острой осталась жилищная проблема и к концу 1980-х гг.: в 1990 г. в Свердловской области в списках на улучшение жилищных условий только в городской местности числилось 360 тыс. семей и отдельных граждан. В целом же по стране в начале 1980-х гг. 27 млн горожан проживали в общежитиях, бараках, полуподвалах или снимали комнаты и углы в частном секторе. Кроме того, 3 млн семей, состоявших из четырех и более человек, жили в однокомнатных квартирах³⁶⁸.

Что касается качества жилья, то в Свердловской области в 1989 г. из 4 млн 512 тыс. чел., указавших тип жилого помещения, проживали: в отдельных квартирах – 3 млн 252 тыс. (72 %), в индивидуальных домах (или занимали часть дома) – 725 тыс. (16 %), в коммунальных квартирах – 276 тыс. (6 %) и в общежитиях – 260 тыс. чел. (6 %). На одного городского жителя приходилось 15 м² общей и 10 м² жилой площади (для сельского населения цифры были почти такие же – соответственно 14 и 10 м²)³⁶⁹. Таким образом, к концу 1980-х гг. каждый восьмой житель области не имел отдельного жилья. Кроме того, тысячи граждан не имели в своих домах ни канализации, ни холодной и горячей воды, ни газа.

При этом к концу исследуемого периода в жилищной сфере все явственнее проявляла себя еще одна трудно разрешимая проблема – старение жилья. Например, в том же 1989 г. 370 тыс. жителей области проживали в домах постройки до 1941 г.³⁷⁰ «Жилой фонд устарел, некачественное строительство нового жилья обернулось теперь миллиардами на капремонт, авариями на коммуникациях, в снабженческих сетях», – отметил в своем дневнике в 1985 г. А.С.Черняев, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева³⁷¹.

Таким образом, ликвидация барачного жилья еще никак не означала ликвидацию жилищной проблемы в целом. В ходе этого мероприятия была ликвидирована только наиболее неблагоустроенная, наиболее одиозная (если так можно выразиться) часть жилого фонда. В то же время значительная часть населения продолжала проживать в общежитиях, неблагоустроенном индивидуальном жилье, а также «строениях каркасно-засыпного типа» – жилье, не так уж сильно отличавшемся от барачных.

³⁶⁶ Там же. Оп.100. Д.374. Л.4.

³⁶⁷ Там же. Оп.113. Д.649. Л.222.

³⁶⁸ Интернет-ресурс: <http://deinnis.by.ru>.

³⁶⁹ Жилищные условия Свердловской области : по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. Свердловск, 1991. С. 9, 15.

³⁷⁰ Там же. С.3.

³⁷¹ Черняев А.С. Совместный исход. М., 2010. С. 632.